

К. М. Александров

**«НЕ СТРЕЛЯЙТЕ, Я – ГЕНЕРАЛ ВЛАСОВ»
(К истории пленения командующего 2-й ударной армией
Волховского фронта 12 июля 1942 года)**

В истории трагической гибели в новгородских лесах 2-й ударной армии Волховского фронта по-прежнему актуальным остается вопрос о подлинных обстоятельствах пленения ее командующего, генерал-лейтенанта А. А. Власова. Драма, разыгравшаяся летом 1942 г. в районе северо-западнее Новгорода, породила в послевоенные годы невероятное количество слухов, домыслов и мифов. На протяжении сорока минувших лет в их преумножении участвовали авторы специфических художественных произведений, журналисты и публицисты¹, чьи сомнительные, а порой и фантастические версии определенно влияли на взгляды и суждения профессиональных ис-

¹ *Васильев А. Н.* В час дня, Ваше превосходительство... М., 1973. С. 261–262; *Квицинский Ю. А.* Генерал Власов: путь предательства. М., 1999. С. 12–23; *Коняев Н. М.* Два лица генерала Власова. Жизнь, судьба, легенды. М., 2001. С. 112; *Филатов В. И.* Власовщина. РОА: белые пятна. М., 2005. С. 174; *Лекарев С.* Генерал А. Власов выполнял задание Сталина // Аргументы недели (Москва). 2007. 22 марта. № 12 (46); *Лекарев С.* Генерал А. Власов провел остаток жизни в Хабаровском крае // Там же. 29 марта. № 13 (47); *Богомолов В. О.* Срам имут и живые, и мертвые, и Россия... // Богомолов В. О. Соч. в 2 т. / Сост., подгот. текста, коммент. Р. А. Глушко. М., 2008. Т. 2: Сердца моего боль: Повести, рассказы, личный и творческий архив. С. 245–247; *Кашицкий С.* Генерал Власов – Штирлиц и никого он не предавал? // Аргументы и факты (Москва). 2009. 25 февр. № 9; *Василик Владимир*, диакон. Ответ Виктору Грановскому // Правда о генерале Власове: Сб. ст. СПб., 2009. С. 89; *Шамбаров В. Е.* Агенты Берии в руководстве Гестапо. М., 2010. С. 370–371; *Сушинский Б. И.* Власов: восхождение на эшафот. М., 2011. С. 28–42 и др.

ториков². Сравнительно недавно большой резонанс среди зрителей вызвал документальный фильм А. В. Пивоварова «Вторая Ударная. Преданная армия Власова», премьера которого состоялась 25 февраля 2011 года по каналу НТВ. Однако популярная и кинопостановочная версия Пивоварова о пленении командарма тоже, к сожалению, не более чем плод журналистского воображения.

Сегодня нам известны несколько важных источников, которые позволяют с высокой степенью достоверности реконструировать события, происшедшие в жизни Власова в период с 24 июня по 12 июля 1942 г. Выявленные автором документы и свидетельства дополняют друг друга, между ними нет существенных противоречий. В хронологическом порядке они располагаются так:

1. Доклад № 34047/27 штаба XXXVIII армейского корпуса (18-я армия Вермахта) о розысках и пленении генерал-лейтенанта А. А. Власова 11–12 июля 1942 г.³ Настоящий доклад был подготовлен сотрудником отдела Ис (Абвер) штаба корпуса зондерфюрером К. Пельхау, участвовавшим в аресте Власова, не позднее 15 июля 1942 г.;

2. Доклад Военному совету Волховского фронта начальника связи 2-й ударной армии генерал-майора войск связи А. В. Афанасьева, написанный 26 июля 1942 г.⁴;

3. Показания на допросах в Особом отделе НКВД Ленинградского фронта 26–27 августа 1942 г. шофера отдельной автороты при штабе 2-й ударной армии Н. В. Конькова⁵, бежавшего из плена и умершего в тюремной больнице 7 сентября 1942 г.;

4. Показания на допросе в Барановичском УНКГБ 21 сентября 1945 г. шеф-повара штаба 2-й ударной армии М. И. Вороновой⁶, плененной вместе с генералом Власовым в 1942 г. и репатриированной из Германии в СССР в 1945 г.;

² Кульков Е. Н., Мяжков М. Ю., Ржешевский О. А. Война 1941–1945. М., 2005. С. 230; Сяков Ю. А. Любанская наступательная операция 1942 года // Вопросы истории (Москва). 2005. № 12. С. 67; Перемышленникова Н. М. Героизм и трагедия 2-й ударной армии (по материалам и публикациям ЦА ФСБ России) // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. М., 2006. Т. 2. С. 169–170.

³ Hoover Institution Archives, Stanford University (HIA). Collection A. Dallin. Box 6. Folder 6–24. Bericht über die Gefangennahme von Gen. Lt. Wlassow. № 34047/27.

⁴ Решин Л. Е., Степанов В. С. Судьбы генеральские... // Военно-исторический журнал. 1993. № 5. С. 28–31.

⁵ Из показаний Конькова Николая Васильевича, 1919 г. р. // Там же. 1993. № 3. С. 12–14.

⁶ Центральный архив Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ) РФ. Коллекция № Н-18766 МГБ СССР. Т. 11. Л. 162–165.

5. Показания на допросе в оперативном отделе лагеря для военнопленных № 270 29 июня 1946 г. К. Пельхау⁷ об обстоятельствах пленения 12 июля 1942 г. генерал-лейтенанта А. А. Власова;

6. Воспоминания К. Пельхау о пленении 12 июля 1942 г. генерал-лейтенанта А. А. Власова, написанные в Германии не позднее 1963 г.⁸;

7. Воспоминания бывшего начальника личной канцелярии А. А. Власова полковника К. Г. Кромиади, который воспроизвел рассказ самого Власова о своем пленении 12 июля 1942 г.⁹ Настоящие воспоминания были подготовлены Кромиади к печати в 1963 году по предложению редакции журнала «С народом – за народ» (Мюнхен).

Обстоятельства гибели 2-й ударной армии в достаточной степени установил Б. И. Гаврилов¹⁰, посвятивший свою жизнь увековечению памяти ее бойцов и командиров. Напомним общий ход событий, предшествовавших ликвидации армейского управления.

1 июня 1942 г. в районе населенного пункта Мясной Бор Новгородского района противник перерезал коммуникации и линии снабжения 2-й ударной армии. 8 дивизий и 6 бригад (по разным оценкам 25–40 тыс. человек) оказались в окружении. В середине месяца армия уже агонизировала в новгородских болотах. Немцы прорвали правый фланг и центр последнего рубежа обороны 92-й стрелковой дивизии по реке Кереть. Остатки дивизии полковника Ф. М. Жильцова прикрывали отвод частей с прежних участков и их сосредоточение для попытки прорыва. С целью удержания аррьергардом позиции на Керести Власов приказал создать боевые группы из военнопленных тыла и технических частей, оставшихся без материальной части. 20 июня командарм сформировал из артиллеристов и бойцов 3-го гвардейского полка 4-й гвардейской дивизии ударную группу (800 штыков)¹¹. Группа атаковала навстречу войскам 59-й армии. В результате ожесточенных боев вечером 21 июня

⁷ «Премирован коровой, водкой и табаком». Показания зондерфюрера Клауса Пельхау об обстоятельствах пленения командующего 2-й ударной армии 12 июля 1942 года / Публ. В. С. Ещенко и К. М. Александрова. Вступ. ст. и коммент. К. М. Александрова // Военно-исторический архив (Москва). 2012. № 9 (153). С. 173–183.

⁸ *Стеенберг [Штеенберг]* С. Так был взят в плен ген. Власов [Доклад зондерфюрера К. Пельхау] / Пер. с нем. Р. Газе // С народом – за народ (Мюнхен). 1963. Май. № 2. С. 16–17.

⁹ *Кромиади К. Г.* Как рассказывал об этом Власов // Там же. С. 18.

¹⁰ *Гаврилов Б. И.* «Долина смерти». Трагедия и подвиг 2-й ударной армии. М., 1999.

¹¹ *Александров К. М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945: Биограф. справочник. 2-е изд. М., 2009. С. 261.

в районе Северной дороги удалось пробить и затем немного расширить узкий «коридор», связавший окруженных с войсками фронта. Но километровый «коридор» простреливался насквозь. К 21 июня у окруженных почти иссякли боеприпасы. За сутки через «коридор» к своим вышли около 6 тыс. изможденных бойцов и командиров.

21 июня по приказу из штаба фронта началось уничтожение бесполезной техники. В тот же день Власов отправил на передовую последние 2 роты охраны штаба. 23 июня противник перешел Кересть и внезапно прорвался к армейскому штабу, располагавшемуся на горке у Дровяной Поляны. Атаку немцев отбила рота Особого отдела НКВД и дала возможность военнослужащим армейского управления отойти к реке Глушица. К тому времени расположение войск простреливалось вражеской артиллерией на всю глубину, бомбардировкой с воздуха был уничтожен армейский узел связи и утрачена последняя приемная площадка, на которую еще сбрасывались редкие грузы. Мобильные группы немецкой пехоты активно проникали в тылы и боевые порядки советских войск, оборона которых распадалась на изолированные очаги сопротивления. Немцы начали уничтожать агонизировавшую армию по частям. Ни у Власова, ни у Военного совета армии не было ни резервов, ни возможностей, чтобы предотвратить неизбежную катастрофу. Все силы и ресурсы для активного сопротивления командование 2-й ударной давно исчерпало. Кроме того, командующий фронтом генерал армии К. А. Мерецков по радио предупредил Власова о том, что фронт предпринимает *последнее* усиление¹² для обеспечения выхода остатков армии из окружения..., а в случае неудачи – так следовало понимать Мерецкова – обреченная армия предоставлялась собственной судьбе.

Во второй половине дня 24 июня немцы впервые перекрыли спасительный «коридор». Узнав об этом, Власов и Военный совет отдали через делегатов приказ: все, кто способен, не теряя времени должны выходить из окружения самостоятельно, мелкими группами. Вечером бойцам 59-й армии, упорно атаковавшим извне, вновь удалось открыть узкую горловину, на этот раз – шириной не более двухсот пятидесяти метров¹³. В 19 часов 45 минут командарм Власов, начальник штаба армии полковник П. С. Виноградов и член Военного совета дивизионный комиссар И. В. Зуев отправили в Ге-

¹² Гаврилов Б. И. Указ. соч. С. 211.

¹³ Подробнее о разгроме 2-й ударной армии в июне 1942 см.: Докладная записка. О срыве боевой операции по выводу войск 2-й ударной армии из вражеского окружения (Решин Л. Е., Степанов В. С. Судьбы генеральские... // Военно-исторический журнал. 1993. № 5. С. 31–34; Гаврилов Б. И. Указ. соч. С. 183–184, 186, 195, 197–199, 202–203, 207–211.

неральный штаб Красной армии и в Военный совет Волховского фронта последнюю радиogramму: «Всеми наличными средствами войск армии прорываемся с рубежа западного берега реки Полюсь на восток, вдоль дорог и севернее узкоколейки. Начало атаки в 22 часа 30 минут. Прошу содействовать с востока живой силой, танками и артиллерией 52-й и 59-й армий и прикрыть авиацией войска с 3 часов 00 минут»¹⁴. На последних словах передача оборвалась.

Власов и Военный совет приказали подчиненным не терять времени и пробиваться из «котла» мелкими группами. Благодаря этому приказу в те же сутки из района Мясного Бора вышла основная часть спасшихся окруженцев (6–7 тыс. человек вместе с вывезенными больными и ранеными). До утра 25 июня к своим прорвались остатки 1240-го полка 372-й стрелковой дивизии, бойцы 176-го стрелкового полка 46-й стрелковой дивизии, медсанрота 59-й стрелковой бригады, группы военнослужащих 57-й и 23-й стрелковых бригад, 382-й стрелковой дивизии, 1102-го полка 327-й стрелковой дивизии и других разбитых частей¹⁵. Но 25 июня в 9 часов 30 минут противник окончательно перекрыл символический «коридор». Еще несколько суток из окружения выходили лишь мелкие группы и одиночки. Всего к 29 июня из «котла» выбрались около 9 тыс. полуживых людей (более половины из них составляли раненые и больные). С 1 по 10 июля вырвались 156 бойцов и командиров, а впоследствии до ноября – еще около ста человек. Всего за период с мая по ноябрь из района Мясного Бора вышли к своим 16 тыс. военнослужащих (в том числе более 9 тыс. – за период с 19 по 28 июня). Суммарное количество погибших бойцов и командиров за все время Любанских боев в первом полугодии 1942 г. оценивается специалистами в 156–158 тыс. человек¹⁶.

Здесь мы считаем необходимым обратить внимание на одно немаловажное обстоятельство: Власов отказался от эвакуации по воздуху и оставался с вверенными ему войсками до тех пор, пока существовала призрачная надежда прорваться через узкий «коридор» в районе Мясного Бора. Такое поведение командарма трудно назвать принятым. В 1941–1942 гг. при окружении противником советских войск случаи самостоятельного спасения командиров дивизионного, корпусного и армейского звена происходили регулярно. Известно, что весной 1942 г. отказался оставить свои войска командующий 33-й армией Западного фронта генерал-лейтенант М. Г. Ефремов. Но других примеров гораздо больше.

¹⁴ Цит. по: Колесник А. Н. Грехопадение. Генерал Власов и его окружение. Харьков, 1991. С. 47.

¹⁵ Гаврилов Б. И. Указ. соч. С. 214, 216, 218, 221–222, 224, 230–231, 251–252.

¹⁶ Там же. С. 247–248.

Вечером 12 октября 1941 года в одиночку на танке КВ попытался вырваться из окружения под Вязьмой командующий 19-й армией Западного фронта генерал-лейтенант М. Ф. Лукин, действия которого, кстати, произвели мрачное впечатление на сослуживцев¹⁷. В середине июня 1942 г. из «котла» на Волхове улетели в тыл «для докладов» секретарь Военного совета 2-й ударной армии батальонный комиссар Н. М. Коровичев, командир по особым поручениям член Военного совета Я. С. Бобков. Ночью 22 июня улетел и командир 305-й стрелковой дивизии* полковник Д. И. Барабанщиков, захвативший с собой адъютанта, лейтенанта Хоняка. По версии Б. И. Гаврилова, сбежавший комдив получил срочный вызов на «преподавательскую работу» в Военную академию в Москве¹⁸. Однако по записи в послужной карте полковник Барабанщиков, умерший благополучным военным пенсионером в 1958 г., занимал штатную должность командира 305-й дивизии с 10 июля 1941 г. по 8 октября 1942 г. И только 14 ноября он был зачислен слушателем ускоренного курса в Высшую военную академию имени Ворошилова¹⁹. Дивизией, погибавшей у Мясного Бора, ее командир улетел командовать из глубокого тыла Волховского фронта.

На Западном фронте в ночь на 25 июня 1942 г. на «Большую землю» улетели генерал-лейтенант П. А. Белов и другие старшие командиры²⁰ 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. Его части прорывались из окружения в районе Дорогобужа Смоленской области. Но наибольшую известность получила массовая «эвакуация» старшего и высшего командно-начальствующего и политического состава войск Севастопольского оборонительного района (СОР). Первыми в ночь с 30 июня на 1 июля из Севастополя, бросив подчиненных, бежали командующий Черноморским флотом и войсками СОР вице-адмирал Ф. С. Октябрьский (на «дугласе»), командующий Приморской армией генерал-майор И. Е. Петров, член Военного совета дивизионный комиссар И. Ф. Чухнов, начальник штаба армии генерал-майор Н. И. Крылов (на подводной лодке «Щ-209») и другие руководящие работники. За ними последовали остальные. Всего с 1 по 4 июля Севастополь и войска СОР покинули 1228 человек, преимущественно лиц командно-политического состава. В Севастополе на 1–2 июля оставались, по разным оценкам,

¹⁷ *Лопуховский Л. Н.* Вяземская катастрофа 41-го года. М., 2006. С. 503.

* 305-я стрелковая дивизия входила в состав 52-й армии Волховского фронта, но оперативно была подчинена командованию 2-й ударной армии.

¹⁸ *Гаврилов Б. И.* Указ. соч. С. 225.

¹⁹ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) РФ. XI отдел: Картотека учета офицерского состава. Послужная карта Барабанщикова Д. И., 1895 г. р.

²⁰ *Герасимова С. А.* Ржев 42. Позиционная бойня. М., 2008. С. 81–82.

от 80 тыс. до 105 тыс. советских военнослужащих²¹, попавших в плен. По официальным данным, удалось эвакуировать из Севастополя лишь менее 2 тыс. бойцов и 112 раненых²².

Власов тоже мог улететь из района Новой Керести между 15 и 20 июня, пока сохранялась последняя действующая посадочная площадка. Но командарм остался в окружении. О существовавшей у Власова возможности «эвакуироваться» рассказывала автору в 1995 г. В. Н. Балаковская, служившая в июне 1942 г. санинструктором при штабе 2-й ударной армии. Она получила тяжелое осколочное ранение, потеряла много крови, и ее вывезли одним из последних самолетов.

Вечером 24 июня обстановка выглядела так: боеприпасы и продовольствие закончились, противник уничтожал армию по частям и вышел в район расположения армейского КП. Мерецков заявил о том, что фронт пытается помочь гибнущей армии в последний раз. Немцы глубоко вклинились в боевые порядки изможденных войск. Оборона распалась на отдельные очаги сопротивления. Централизованное руководство стало невозможным, поэтому части и подразделения в районе Мясного Бора пробивались к своим самостоятельно. Связь с «Большой землей» прекратилась, последний сеанс в 19.45 прервался на полуслове. В сложившейся критической ситуации оставление в «котле» командования армии выглядело бессмысленным, а отказ от прорыва, бездействие и нераспорядительность могли быть расценены как преступление. В сложившейся ситуации Власов принял логичное решение о прорыве из окружения личного состава управления и служб штаба. Он приказал сформировать колонну, в которую вошли полковник П. С. Виноградов, дивизионный комиссар И. В. Зуев, генерал-майор войск связи А. В. Афанасьев, комиссар штаба армии полковой комиссар Е. П. Свиридов, сотрудники Особого отдела НКВД во главе с майором госбезопасности А. Г. Шашковым, работники штаба, шоферы и бойцы охраны (по разным оценкам 120–200 человек).

В 23 часа колонна начала движение в направлении КП 46-й стрелковой дивизии полковника Ф. Е. Чёрного. Н. В. Коньков на допросе в Особом отделе НКВД Ленинградского фронта позднее показывал: «Командующий армией и работники штаба также держались стойко и спокойно и в момент штурма шли вместе с бойцами»²³. Около двух часов ночи 25 июня колонна попала под силь-

²¹ Ванеев Г. И. Севастополь 1941–1942. Хроника героической обороны: В 2 кн. Киев, 1995. Кн. 2. С. 236–237, 249–250.

²² Оперсводка № 49 от 8 июля 1942 штаба СКФ // ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59. Л. 8.

²³ Цит. по: Из показаний Конькова... С. 13.

ный минометно-пулеметный огонь противника и, потеряв часть людей, вернулась в междуречье Полисти и Глушицы. В хаосе обстрела и дыму от главной колонны отделилась группа Шашкова и Зуева, позднее распавшаяся. Шашков получил тяжелое осколочное ранение и застрелился. Зуев долго блуждал по лесам, в июле в районе Бабино был выдан местными жителями противнику и при попытке пленения застрелился.

Ночью 25 июня Власов получил легкое ранение в ногу, а затем под влиянием сильного нервного потрясения, по свидетельству генерала Афанасьева, впал в шоковое состояние и какое-то время находился в прострации. Командарм не ложился на землю при обстреле, отказывался укрываться от огня и осколков и вел себя достаточно флегматично. Б. И. Гаврилов в этой связи писал: «Власов отнюдь не помышлял в то время о предательстве. Он честно выполнял свой долг, по крайней мере как умел, но нервное потрясение на полдня привело его в состояние прострации. Даже простой перечень лиц, которых он первоначально взял с собою, свидетельствует о его стремлении до последнего момента сохранить управление остатками армии»²⁴.

В группе Власова, к которой примкнули и бойцы 46-й дивизии вместе с полковником Чёрным, в итоге оказалось около 100 человек. Отряд разбили на отделения, общее командование им принял полковник Виноградов, комиссаром Власов предложил Афанасьева. Всем командирам Власов объявил: «Предстоит долгий и трудный путь, придется пройти не менее 100 км по лесам и болотам, продуктов никаких не имеется, и придется питаться травой и тем, что удастся отбить у немцев»²⁵. Слабым предложили остаться. В последних числах июня Чёрный и его подчиненные отделились от штабной колонны, решив выходить из окружения самостоятельно. 23 августа в районе Чудово полковник Чёрный попал в плен, в 1942–1944 гг. содержался в разных лагерях военнопленных на Украине и в Германии. Осенью 1944 г. подал рапорт о вступлении во власовскую армию, служил начальником I отделения (по подготовке личного состава) отдела боевой подготовки центрального штаба. После капитуляции Германии находился в американском плену, был репатрирован в СССР и осужден на длительный срок²⁶.

В период с 25 июня до 10 июля 1942 г. отряд Виноградова и Власова медленно двигался по маршруту район деревни Мостки – река Кересть (близ Ольховских хуторов) – на северо-запад в район села Вдицко – район деревни Щелковка (в общем направлении се-

²⁴ Гаврилов Б. И. Указ. соч. С. 214.

²⁵ Цит. по: Из показаний Конькова... С. 13.

²⁶ Александров К. М. Указ. соч. С. 867–868.

веро-западнее Новгорода). 10 июля на командирском совещании окруженцы решили следовать далее на запад. В этой связи надуманная версия писателя О. С. Смылова о том, что Власов «не спешил или же не хотел выходить к своим»²⁷ не выдерживает критики. По другой версии публициста, разведчики и партизаны не могли найти Власова «потому, что сам Власов этого не хотел»²⁸. Однако как командарм мог «спешить» или «не спешить», если он постоянно находился на глазах других людей, в составе многочисленной группы окруженцев, которой командовал его начальник штаба? Решения о движении группы принимались не единолично Виноградовым или Власовым, а обсуждались на командирских совещаниях. Афанасьев, бывший с Власовым неотлучно и расставшийся с генералом буквально за сутки до его пленения, не видел в поведении своего командарма ничего подозрительного и в своем докладе 26 июля 1942 г. Военному совету Волховского фронта никаких заочных обвинений против него не выдвигал. М. И. Воронова на допросе чекистами 21 сентября 1945 г. в УНКГБ Барановической области тоже заявляла: «Власов в числе 30–40 штабных работников пробовал соединиться с частями Красной Армии, но ничего не получилось»²⁹.

В пути отряд неуклонно таял – нес потери в стычках с противником, от него отделялись другие группы, искавшие спасения на свой страх и риск. К ночи 11 июля, когда окруженцы перешли полотно охраняемой железной дороги на Поддубье (ныне Окуловский район Новгородской области), у Виноградова осталось не более 20–30 человек. Судя по карте, отряд двигался не к линии фронта в районе Мясного Бора, а удалялся от нее. Это выглядит вполне логично. В ближнем прифронтовом тылу плотность войск и охранных частей Вермахта резко возрастала. Из доклада Афанасьева и показаний Конькова складывается впечатление, что Виноградов и Власов стремились скорее покинуть район постоянного прочесывания, чтобы, сделав большой крюк по тылам противника, пересечь линию фронта в другом месте. «Все устали, истощали, холодные, питались только травой, без соли, варили себе только пресные супы и грибы»³⁰, – докладывал Военному совету фронта Афанасьев. Попытка захватить продовольствие путем нападения на немецкую автомашину привела к потерям и не дала результата. Выделенная для операции группа попала под огонь немецкой огневой точки. Полковой

²⁷ Смылов О. С. Проклятые легионы. Изменники Родины на службе Гитлера. М., 2006. С. 270.

²⁸ Там же.

²⁹ Протокол допроса Вороновой Марии Игнатьевны, 1909 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция № Н-18766 МГБ СССР. Т. 11. Л. 162–165.

³⁰ Афанасьев А. В. Указ. соч. С. 30.

комиссар Е. П. Свиридов получил смертельное ранение в грудь и скончался.

В первой декаде июля Власова активно разыскивали обе стороны. Директивы Ставки, радиogramмы штаба Ленинградского партизанского движения и 1-го секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) А. А. Жданова свидетельствуют о том, что Сталин высоко ценил командирские качества Власова и требовал сделать все возможное для его спасения. Вот содержание некоторых из них: «Власова, Виноградова, Афанасьева и других из командования 2-й армии держать при себе, сохранить и оградить от любых опасностей. Проявите заботу»; «Велика честь найти и помочь Власову. Радируйте через каждые три часа»; «Ставка Верховного Главнокомандования приказывает Вам под Вашу личную ответственность принять меры к тому, чтобы не позднее 19 июля Власов и его люди были доставлены самолетами на территорию фронта. Ставка считает делом вашей чести выполнить эту задачу»³¹.

В свою очередь сотрудники отдела Ic (Abteilung für Feindnachrichten und Abwehr) штаба XXXVIII армейского корпуса получили от военнопленных показания о том, что командарм не эвакуировался самолетом из «котла» и находится где-то в оперативном немецком тылу. Корпусом, входившим в состав 18-й армии Вермахта генерал-полковника Г. Линдемана, командовал генерал артиллерии К. Герцог. Штаб корпуса размещался в деревне Раглицы, а отдел Ic – в деревне Вольная Горка (обе деревни ныне Батецкого района Новгородской области). Поэтому к 10–11 июля специальные немецкие патрули активно искали группу Виноградова и Власова в зоне ответственности войск XXXVIII корпуса (58-я, 126-я, 250-я пехотные дивизии, 2-я пехотная бригада СС, часть сил 265-й охранной дивизии).

За период с 25 июня по 11 июля группа окруженцев, в которой находился командарм, от междуречья Полисти и Глушицы прошла примерно 60 километров. 11 июля – в решающий день – Виноградов предложил разделить на более мелкие группы по 4–5 человек для того, чтобы меньше привлекать к себе внимание. Виноградова беспокоила близость охранявшейся железной дороги. Власов поддержал Виноградова, учитывая личный опыт длительного выхода из киевского окружения осенью 1941 г. Но Афанасьев возражал. Начальник связи предлагал всем вместе идти до реки Оредеж, чтобы заняться там рыбной ловлей и поиском партизан. Но другие командиры его не поддержали. Афанасьев, повздорив с Виноградовым из-за состава своей группы, остался в меньшинстве. С начальником

³¹ См. подробнее: *Бахвалов А. Л.* Генерал Власов. Предатель или герой? СПб., 1994. С. 48–49; *Сяков Ю. А.* Указ. соч. С. 67.

связи ушли три человека. Через день они встретили партизан. Вскоре Афанасьев благополучно улетел на «Большую землю». Разделение отряда произошло примерно в 10–12 км от района деревень Ям-Тесово и Туховежи (обе деревни ныне Лужского района Ленинградской области). Здесь закончился маршрут Виноградова и Власова.

В группе Власова, кроме него, остались четверо: Виноградов, шофер Погибко, красноармеец Котов и повар Воронова. Виноградова знобило, он страдал от подхваченной малярии, и Власов отдал ему свою шинель с генеральскими знаками различия. Сам Власов, судя по немецким фотографиям, которые были сделаны 12–13 июля³², под шинелью носил солдатскую гимнастерку с ремнем. Вечером 11 июля где-то близ деревни Ям-Тесово (северо-восточнее железнодорожной станции Оредеж ныне Лужского района) группа наткнулась на немецкий патруль. В скоротечной стычке красноармеец Погибко³³ получил легкое ранение. Полковник Виноградов, по одной версии, был убит сразу, а по другой – получил тяжелое ранение и вскоре умер от потери крови³⁴. Воронова навсегда запомнила, как оставшиеся четверо окруженцев после столкновения с немцами перебрались через болото, но далеко не ушли. Голодные люди хотели есть, и Власов предложил вечером идти в деревни на поиски продуктов. Котов и Погибко отправились за провизией в Ям-Тесово, а Власов и Воронова – в Туховежи.

На окраине деревни Власов встретил молодую женщину, оказавшуюся дочерью старосты. Командарм выдал себя за учителя-беженца и предложил обменять на хлеб свои золотые часы. Дочь отвела мужчину и женщину к отцу. Староста пригласил подозрительных путников в дом и собрал на стол. Дорогие часы пока остались у Власова. Затем под каким-то предлогом хозяин вышел. Генерал был вооружен и имел при себе бельгийский пистолет, скорее всего браунинг М-1935. Полковник К. Г. Кромиади вспоминал, что Власов рассказывал в Берлине, как его разморило после ужина и он

³² Фотографии пленного А. А. Власова см: Bundesarchiv-Militärarchiv (BA-MA). Sammlung Sven Steenberg. MSg. 137.

³³ М. И. Воронова на допросе в 1945 в органах госбезопасности сообщила о ранении Котова. Однако К. Пельхау, автор официального немецкого доклада о пленении Власова, называл раненым шофера, то есть Погибко. Так как немецкий отчет датирован 1942 г., а показания Вороновой 1945 г., мы склонны полагать, что Воронова в своих более поздних показаниях допустила невольную ошибку, и ранение на самом деле получил Погибко, а не Котов. Правда, Мария Игнатьевна могла ошибиться и в другую сторону, запямятовав, кто из двоих красноармейцев все-таки был по специальности шофером.

³⁴ Steenberg S. General Wlassow. Der Führer der russischen Befreiungsarmee – Verräter oder Patriot. Berlin, 1986. S. 33.

задремал, сняв ремень с пистолетом и повесив его на гвоздь³⁵. Рассказ выглядит правдоподобным. Усталость, ощущение безопасности и сытости, а возможно, и принятый алкоголь притупили внимание. Староста вернулся в сопровождении нескольких вооруженных крестьян из деревенской самообороны. Кто-то из них стоял и на улице. Деревня Туховежи оказалась населенной староверами, непримиримо относившимися к советской власти. Теоретически генерал мог рискнуть и схватить ремень с пистолетом, но вряд ли даже успел бы к нему прикоснуться. Арестованных вывели из дома и заперли в амбар. Через три года Воронова изложила чекистам всю драматическую историю в двух обыденных предложениях: «Когда мы зашли в деревню, названия ее не знаю, зашли мы в один дом, где нас приняли за партизан, местная “самооборона” дом окружила, и нас арестовали. Нас посадили в колхозный амбар, а на другой день приехали немцы»³⁶.

Можно ли поставить Власову в вину нежелание сопротивляться вооруженным крестьянам, которых он защищал на фронте? Ответить на поставленный вопрос трудно, так как мы не знаем, существовала ли возможность для такой попытки. Генеральский пистолет, скорее всего, оказался в руках старосты, как только он шагнул в горницу. Прежде чем Власов понял, что за ним пришли не партизаны, а враги, он из «учителя» мгновенно превратился в «бандита». Неизвестно, оставались ли в обойме патроны. Архивист Н. М. Перемышленникова упрекает Власова за то, что в июле 1942 года он не застрелился, как генерал Ефремов³⁷. Правда, кроме Власова, в 1941–1943 гг. при пленении не стали стреляться еще примерно 50 советских генералов.

Теперь познакомимся с официальным немецким рапортом № 34047/27 штаба XXXVIII армейского корпуса (18-я армия Вермахта, группа армий «Север») о розысках и пленении генерал-лейтенанта А. А. Власова 11–12 июля 1942 г. Впервые мы целиком публикуем содержание этого важного документа, машинописная копия которого хранится в коллекции известного специалиста по немецкой оккупационной политике А. Д. Даллина (Hoover Institution Archives, Stanford University) вместе с другими многочисленными ведомственными материалами (рапортами, отчетами, письмами должностных лиц рейха, офицеров Вермахта и СС) по истории власовского движения.

³⁵ *Кромиади К. Г.* Указ. соч. С. 18.

³⁶ Протокол допроса Вороновой Марии Игнатьевны, 1909 г. р. // ЦА ФСБ РФ. Коллекция № Н-18766 МГБ СССР. Т. 11. Л. 162–165.

³⁷ «Ты у меня одна...». Письма генерала Власова женам (1941–1942) / Публ. Н. М. Перемышленниковой // Источник. 1998. № 4 (35). С. 116.

«Отчет о пленении ген[ерал]-лейт[енанта] Власова.

Ночью с 11 на 12 июля 1942 года ОК³⁸ Ям-Тесово отдела Ис телеграфировал, что вечером 11 июля в бою в окрестностях Ям-Тесово с вышедшими из Волховского котла убит командующий 2 ударной армией ген[ерал]-лейт[енант] Власов.

Утром 12 о[бер]-лейт[енант] фон Швердтнер с зондерф[юрером] Пельхау, о[бер]-ефр[ейтером] Хаманном и водителем о[бер]-ефр[ейтером] Липски выехали в Ям-Тесово, чтобы на месте идентифицировать тело.

В деревне Туховежи жители остановили машину и взволнованно сообщили, что вечером 11.7 в деревню пришел бандит с женщиной и просил хлеба. Бургомистр запер обоих в бане. Бельгийский револьвер, который бургомистр отнял у бандита, бургомистр передал о[бер]-лейт[енанту] фон Швердтнеру, который обещал на обратном пути допросить обоих.

В Ям-Тесово был допрошен красноармеец³⁹, который сказал, что он водитель ген[ерала] Власова. Этот красноармеец якобы был 11.7 послан Власовым в деревню за провизией и был ранен. О бое вечером он ничего не сказал.

Еще один пленный⁴⁰ в Ям-Тесово рассказал, что также знает генерала Власова. Этого пленного привели и он заявил, что убитый⁴¹ – это ген[ерал] Власов. Затем о[бер]-лейт[енант] фон Ш[вердтнер] попросил двух проезжавших через деревню немецких врачей идентифицировать труп по фотографии. После внимательного изучения оба врача пришли к выводу, что один из убитых⁴² – явно генерал Власов.

О[бер]-лейт[енант] фон Ш[вердтнер] после этого сообщил начальнику Генерального штаба⁴³, что одно из тел – это генерал Власов.

Из Ям-Тесово захватили с собой русского агента⁴⁴, который был сброшен с парашютом и добровольно сдался. На обратном пути задержались в деревне Туховежи, чтобы допросить задержанных

³⁸ Возможно, аббревиатура оперативного поста упомянутого отдела Ис.

³⁹ Погибко.

⁴⁰ Котов.

⁴¹ П. С. Виноградов.

⁴² М. фон Швердтнер показал опознавателям два трупа. Один П. С. Виноградова, но чей был второй – пока установить не удалось.

⁴³ Вероятно, правильнее: доложил в Генеральный штаб (ОКХ).

⁴⁴ Не установлен.

там бандитов. С автоматом наготове о[бер]-лейт[енант] фон Ш[вердтнер] встал перед баней, а староста отпер дверь и приказал мужчине выйти с поднятыми руками. Женщина оставалась в бане. Из дверей вышел худой высокий русский солдат, одетый в характерную длинную гимнастерку без знаков отличия и орденов, на его горбатом носу были очки в роговой оправе. На ломаном немецком языке он сказал: “Не стреляйте, я – генерал Власов”, – и передал фон Швердтнеру удостоверение в красной коже, заверенное факсимильной подписью маршала Тимошенко.

Генерал Власов и его спутница отправились в 4-местной машине, [в которой] после этого было 7 усталых пассажиров.

Из Вольной Горки о[бер]-лейт[енант] фон Ш[вердтнер] телеграфировал начальнику Генерального штаба о том, что идентифицированный труп – не генерал Власов, которого живым везут в Раглицы.

В результате краткого допроса в корпусе генералом Герцогом и полковником в д[олжности] г[енерала] Зивертом⁴⁵ выяснилось, что труп, который идентифицировался как генерал Власов, принадлежит его начальнику штаба, полковнику Виноградову.

Поскольку оставались сомнения насчет идентификации, в комнату отдела Ис, где допрашивали генерала Власова, через секретаря ГФП⁴⁶ впустили секретного агента Берга⁴⁷ в форме советского майора с орденом “Красная Звезда”. Берг заключил, что это не Власов, которого, как утверждал агент, он хорошо знал в Ленинграде⁴⁸. Данные Власова о своем пребывании в Ленинграде не всегда совпадали со свидетельствами Берга.

В это время антипартизанка⁴⁹ “Нина” разговаривала со спутницей генерала. Эта беседа окончательно убедила в том, что это Власов. Кроме того, о[бер]-лейт[енант] фон Ш[вердтнер] и зондерф[юрер] Пельхау попросили Власова дать каждому из них по автографу на одной из его фотографий. Эту подпись сравнили с его подписью на одном из захваченных оригиналов его приказов. Таким образом, не оставалось сомнений в том, что это Власов.

Утром 13 июля о[бер]-лейт[енант] фон Ш[вердтнер] и зондерф[юрер] Пельхау доставили Власова в 18 армию⁵⁰, где его тотчас

⁴⁵ Возможно: начальник штаба XXXVIII армейского корпуса.

⁴⁶ От нем. Geheime Feldpolizei – Тайная полевая полиция.

⁴⁷ Не установлен.

⁴⁸ А. А. Власов служил в Ленинградском военном округе на разных должностях в период с декабря 1930 г. и до осени 1937 г.

⁴⁹ Так в тексте: Antipartisanin. Вероятно, имеется в виду агент, специализировавшийся на разоблачении арестованных партизан и подпольщиков.

⁵⁰ Станция Сиверская, Красногвардейский район Ленинградской области.

допросил генерал-полковник Линдемманн⁵¹.
Зондерф[юрер]⁵²».

А вот как описал зондерфюрер К. Пельхау обстоятельства пленения Власова 29 июня 1946 г. на допросе в оперативном отделе лагеря военнопленных № 270. Допрос зондерфюрера производил старший оперуполномоченный отдела лейтенант Семёнов. Пельхау в частности заявил:

«В конце июня или начале июля мес.[яца] 1942 г.[ода], когда по существу 2-й [ударной. – К. А.] армии уже не существовало, в штабе 38-го танкового⁵³ корпуса было получено сообщение, что при столкновении одного нашего подразделения с небольшой группой красноармейцев в районе дер.[евни] Ям-Тесово убит командующий 2-й советской [ударной. – К. А.] армии генерал ВЛАСОВ. Для опознания трупа генерала ВЛАСОВА из штаба корпуса были командированы начальник отд. I-ц капитан фон-ШВЕРНЕР⁵⁴ и я, ПЕЛЬХАУ, как переводчик. По пути следования проезжая по деревне Гуховежи⁵⁵, нашу машину остановил староста деревни и сообщил, что у него задержаны и содержатся в сарае партизаны, один мужчина и одна женщина, на что фон-ШВЕРНЕР ответил, что нам сейчас с партизанами возиться некогда и мы поехали дальше. <...>

На обратном пути мы с фон-ШВЕРНЕРОМ зашли к старосте дер.[евни] ГУХОВЕЖА, который подвел нас к сараю, охранявшемуся двумя деревенскими парнями, подойдя к сараю, я подал команду на русском языке, чтобы мужчина вышел к нам, а женщина осталась на месте. На мою команду из сарая вышел высокий мужчина в красноармейской форме без погон и орденов и на немецком языке заявил, что он генерал ВЛАСОВ и в подтверждение предъявил нам служебное удостоверение в кожаном переплете. При осмотре задержанного мы с фон-ШВЕРНЕРОМ были крайне поражены абсолютным сходством задержанного с осмотренным нами трупом и имеющимися у нас фотокарточками генерала ВЛАСОВА, после чего [стало ясно, что] задержанный действительно генерал

⁵¹ О характере и содержании допросов А. А. Власова в штабе 18-й армии см.: Александров К. М. Мифы о генерале Власове. М., 2009. С. 128–132.

⁵² А. Д. Даллин полагал, что оригинал отчета был подписан зондерфюрером К. Пельхау.

⁵³ Правильно: армейского. XXXVIII корпус был переформирован в танковый только 8 янв. 1945.

⁵⁴ Правильно: фон Швердтнер.

⁵⁵ Правильно: Гуховежи.

ВЛАСОВ, тогда мы взяли с собой и женщину, которую задержанный именовал прислугой, и обоих доставили в штаб 38-го танкового корпуса. <...>

Фон-ШВЕРНЕР[У], мне и шоферу по приказу командующего 18-й армии был предоставлен 4-х недельный отпуск, а староста дер.[евни] ГУХОВЕЖА премирован коровой, водкой и табаком. Кроме того, приказом по армии ему объявлена благодарность»⁵⁶.

Показания зондерфюрера коррелируются с другими известными нам источниками, что позволяет установить обстоятельства пленения Власова с высокой степенью реалистичности и опровергнуть существующие домыслы, в том числе миф о добровольной сдаче командарма 2-й ударной армии в плен. Интересно, что в своем рассказе во время допроса в 1946 г. Пельхау сообщил несколько новых деталей: 1) сведения о том, что помещение, в котором находились Власов и Воронова, охранялось «двумя деревенскими парнями»; 2) сведения о том, какие поощрения заслужили участники ареста советского генерала.

Дальнейшая история жизни плененного командующего 2-й ударной армией Волховского фронта выходит за рамки нашей темы. Становится ясно, что Власов попал в немецкий плен совершенно случайно, в силу сложившихся обстоятельств. Оснований для других выводов у нас нет. К сожалению, в последние годы широкое распространение получили паранаучные сочинения, написанные в жанре военно-приключенческой литературы. Так, например, бывший главный редактор «Военно-исторического журнала» генерал-майор В. И. Филатов уверяет своих читателей, что под видом пленения Власова происходила самая таинственная операция по внедрению личного резидента Сталина в военно-политическую элиту рейха⁵⁷. А вот публицист П. В. Мультатули всерьез полагает, будто бы Власов в качестве эмиссара подпольного антисоветского центра в июле 1942 г. «был направлен к немцам врагами Сталина из числа советского троцкистского партийного и военного руководства для сговора с германскими генералами по свержению сталинской власти»⁵⁸. Однако обе детективные версии не более чем фантазии. Случайность пленения командующего 2-й ударной армией не вызывает сомнений.

⁵⁶ Протокол допроса военнопленного Пельхау, 29/VI-46 г. // Из коллекции журнала «Военно-исторический архив» (Москва).

⁵⁷ Филатов В. И. Власовщина. РОА: белые пятна. М., 2005. С. 159, 163–165, 174–175, 179–180.

⁵⁸ Мультатули П. В. Власов. История предательства // Правда о генерале Власове. С. 56.

Но было бы ошибкой недооценивать значение этого неожиданного случая и для личной судьбы Власова, и для судеб сотен тысяч других людей, позднее связавших с его именем свои поступки и нравственный выбор. Профессор Ф. А. Степун, размышляя в эмиграции о субъективных причинах, влиявших на человеческое поведение в сложной ситуации, справедливо подчеркивал: «В живой истории в отличие от писаной пустяки играют громадную роль»⁵⁹. Такая антропоцентричная оценка русского философа вполне применима и к описанным событиям, происшедшим в тылу 18-й армии Вермахта 11–12 июля 1942 г.

⁵⁹ *Степун Ф. А.* Бывшее и несбывшееся. М., 1995. С. 415.